

0911

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Миранда Ли

**СТРАСТИ
НА ЧУЖОЙ СВАДЬБЕ**

Погори себе мору

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Миранда Ли
Страсти на чужой свадьбе
Серия «Замуж за магната», книга 3
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 911

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42768391

Страсти на чужой свадьбе:
ISBN 978-5-227-08662-4

Аннотация

Кейт Холидей, начинающая актриса, вынуждена использовать весь свой талант, чтобы пережить свадьбу сестры Мэдди. Ведь та выходит замуж за мужчину, в которого Кейт давно влюблена. Однако Блейк Рэнделл, свидетель со стороны жениха, заметил ее волнение и печаль. А еще он заметил, что она необыкновенно хороша и ей место в его постели. Что конечно же осчастливит ее!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Миранда Ли

Страсти на чужой свадьбе

Miranda Lee

THE TYCOON'S SCANDALOUS PROPOSITION

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

The Tycoon's Scandalous Proposition

© 2018 by Miranda Lee

«Страсти на чужой свадьбе»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Стоя рядом с женихом, Блейк недоумевал, как его угораздило согласиться стать свидетелем на этой свадьбе. Все равно этому браку не суждено продлиться долго, развод – дело времени. Он пытался отговорить Лаклана. Но теперь для этого глупца нет дороги назад. Не помогли даже доводы о том, что сам Блейк женился в двадцать четыре года, но брак не продержался и полгода. «Ну хотя бы невеста не актриса», – подумал он.

Хорошо, Блейк человек не публичный, хотя последнее время и упоминается в прессе в связи с перемещением компании «Фэнтези продакшн» из Сиднея в Лос-Анджелес. Тем не менее даже такие успешные и богатые кинопродюсеры, как он, не так популярны, как актеры вроде Лаклана с его безупречной внешностью, идеальным телом и голубыми глазами. Добавить к этому мальчишеское очарование – и пожалуйста, главная звезда таблоидов. Блейк, впервые увидев его на представлении в Национальном институте драматического искусства несколько лет назад, сразу распознал в нем большой потенциал и подписал контракт.

За три года Лаклан сыграл в четырех фильмах и закрепил свое место звезды кино, а Блейк стал самым успешным сценаристом, режиссером и продюсером Австралии, хотя и подозревал, что рабочие отношения могут исчерпать себя.

– А вот и она, – внезапно прошептал Лаклан, пробудив Блейка от циничных мыслей.

Блейк проследил за восхищенным взглядом жениха. Между рядами стульев пролегла длинная красная ковровая дорожка. На верху лестницы маячило белое пятно. Белоснежное платье, белокурые волосы, белые цветы. Позади невесты, придерживая край роскошной длинной фаты, следовала подружка в струящемся изумрудном платье. Блейк толком ее не рассмотрел. Интересно, кто эта девушка? Он не познакомился с невестой, занятый работой над новым фильмом и еще несколькими проектами, даже не успел на мальчишник и смог помочь только в организации свадьбы. Уговорил миллиардера Байрона Мэддокса, своего хорошего друга и партнера по бизнесу, предоставить в качестве места проведения церемонии свой чудесный особняк у гавани.

«Слава богу, у меня есть богатые друзья». Блейк с благодарностью взглянул на Байрона и Клео. Они улыбнулись ему, и он в ответ расплылся в теплой улыбке. Байрон и Клео – замечательная пара! Если на свете есть мужчина и женщина, предназначенные друг другу, то это определенно они. Глядя на них, он почти верил в настоящую любовь.

Наконец зазвучала музыка. Не традиционный свадебный марш, а фортепианная версия песни «Когда я впервые увидел твое лицо». В этот момент подружка впервые показалась из-за спины идеальной, словно кукла Барби, невесты. Блейк в удивлении вскинул брови. Красавицей ее не назо-

вещь. Однако невероятно привлекательная. Высокая, стройная, с бледной кожей, платье с открытыми плечами ей идеально подходило. Волосы теплого каштанового оттенка заколоты на затылке украшением из розовых и белых цветов, мягкие локоны ниспадают на плечи. Блейк не мог оторвать от нее взгляда.

Такие лица любит камера. Блейк привык смотреть на людей словно через линзы камеры, особенно при первой встрече. Абсолютно безобидная привычка. Ведь никто не знал, о чем он думает, и он без зазрения совести продолжал оценивать внешность подружки, по опыту зная, что высокие скулы и красивая линия подбородка хорошо смотрятся при любом освещении и ракурсе. Нос, четко очерченный, идеально вписывался в лицо, добавляя характера. Рот широкий, но приятной формы, очень выразительный, как и миндалевидные глаза.

Блейк нахмурился, пытаясь понять, в чем причина печали, притаившейся в ее карих глазах, когда она медленно и скованно спускалась по лестнице. Помимо печали еще и напряжение.

Девушка глубоко вздохнула, словно пыталась собраться с силами. Это тронуло сердце Блейка, пробудив давно забытое сочувствие. Что-то в этой свадьбе ее сильно тревожило.

– Кто подружка невесты? – тихо пробормотал Блейк, так чтобы только Лаклан его слышал.

– Что? Ох, это Кейт. Сестра Мэдди.

– Старшая?

– Старшая? Да. Боже, разве Мэдди не восхитительна? – воскликнул Лаклан, явно без ума от невесты, которая остановилась у подножия лестницы, приковывая к себе всеобщее внимание. Всех, кроме Блейка. Он уже вдоволь насмотрелся на блондинок с внешностью Барби, особенно тех, кто стал такими благодаря пластическим хирургам Голливуда и своим амбициозным мамам. Он смотрел только на подружку невесты с ее естественной красотой и прекрасными печальными глазами.

Она, приподняв подбородок, сделала первые шаги по проходу, во время тяжелого для нее путешествия глядя только вперед. Ни разу не взглянула ни на кого. Казалось, она словно скована льдом изнутри, как бесчувственный робот.

«Улыбнись, милая, – внезапно пожелал Блейк. – Не демонстрируй миру свою боль. Не дай ранить тебя еще сильнее».

Люди могут быть жестокими, особенно когда чувствуют слабость. К счастью, на нее никто не смотрел. Все восхищались сияющей невестой, пока та шла по проходу. Зазвучала песня «Разве она не прекрасна?». И невеста была такой. Даже Блейку пришлось признать, что Мэдди выглядит роскошно. Правда, зачастую подобная красота поверхностна. Таков Лаклан. Такова Клаудия.

Мысли о ней уже не так сильно, как прежде, ранили Блейка. Но это не значит, что он забыл уроки, которые преподавал

ему первый и единственный брак. И главный урок – никогда не доверять тому, что говорят или делают молодые амбициозные актрисы. Можно спать с ними, но не идти на поводу у их лести и лжи. И никогда не жениться на них. Теперь брак не для него, даже если избранницей окажется не амбициозная актриса. По крайней мере, не сейчас. Да и вообще, не годится он на роль мужа. Его главная страсть – производство фильмов. И здесь он мог работать семь дней в неделю, иногда по двадцать часов в день. Откуда время на жену, а тем более на детей? Возможно, лет в сорок он подумает об этом. А сейчас ему тридцать два. Уйма времени впереди.

А пока Блейк снова обратил взгляд на прекрасную, похожую на тень подружку невесты. Черт возьми! Она выглядит так, будто готова заплакать. Нижняя губа определенно подрагивает, в глазах паника.

Очевидно, девушка не хотела плакать. Ей вовремя удалось справиться с силами. Она еще раз вздохнула. Отчаянно.

Что творится у нее в голове? Правда, женщины могут всплакнуть на свадьбе, но обычно это слезы счастья. Конечно, он может ошибаться, но практически уверен, что ее одолевают совсем не счастливые мысли. Возможно, Кейт знает, за какого мужчину выходит младшая сестра. Тот еще бабник. Наверное, переживает за благополучие Мэдди.

Что ж, в этом плане ее переживания обоснованны. Естественно, нельзя стопроцентно утверждать, что причина печали именно в этом. Так, предположение. Блейк отметил про

себя, что часто анализирует эмоции незнакомцев. Ему нравится наблюдать за людьми, своего рода талант для писателя, который стал продюсером фильмов. В конце концов, чувства и поступки – основа хорошей истории.

Он снова взглянул на Кейт. Она наконец добралась до конца прохода и, бросив на него немного растерянный взгляд, встала слева от алтаря, где ее мог видеть только главный герой церемонии. А тот не отрывал взгляда от невесты. Теперь Блейк видел только профиль Кейт. Ее голова и плечи на мгновение опустились, резко поднялись. Она снова взяла свои чувства под контроль.

Его сердце сжималось при виде ее, одновременно он восхищался ею. Такая хрупкая, она явно храбрилась, пытаясь выглядеть сильной. Букет задрожал у нее в руках. Блейк пообещал себе до конца вечера выяснить, что ее так расстроило. Когда нужно, он может быть очаровательным и умеет расположить к себе людей.

Да, он постарается, чтобы она открыла правду. Женщины любят обсуждать свои переживания. Он надеялся, что совсем скоро увидит улыбку на ее лице.

Как же прекрасно она будет выглядеть, когда улыбнется. Блейк уже считал ее привлекательной. Она заинтриговала его, пробудила жгучее влечение. Завладела вниманием гораздо сильнее кукольной невесты.

Глава 2

Кейт сжала зубы, осознав, насколько сильно ненавидит все происходящее. Ее мутило. Правда, она уже давно знала, что этот день когда-нибудь наступит. У нее было предостаточно времени, чтобы морально подготовиться. Да толку от этого мало.

Она сильнее сжала букет и приказала разуму освободиться. Но мысли не отступали, кружились в голове и мучили. Причиняли боль. Потому что сегодня конец всему. Конец мечтам, в которых был Лаклан. Сегодня мужчина, которого она любит, женится на ее младшей сестре. И на этом все. Больше не останется глупой надежды, что в один прекрасный день он проснется и поймет, что Мэдди не подходит ему, зато Кейт стала бы ему хорошей женой. Пора забыть мечты, которые она хранила три года, пока они учились вместе в Национальном институте драматического искусства, что он наконец увидит в ней не только однокурсницу и партнера в постановках, но и воплощение романтической мечты. Нет ничего страшнее утраченных иллюзий.

Кейт вздохнула и застыла, осознав, насколько громко это сделала. Как бы сильно она ни была расстроена, нельзя, чтобы кто-то, а особенно Мэдди, это заметил. У нее это прекрасно получалось до тех пор, пока не заиграла эта слащавая мелодия, под которую пришлось спускаться на глазах у всех.

В тот момент эмоции одержали верх. Она знала, что нужно улыбаться, но просто не могла заставить себя. Но это и не имеет значения. Все равно никто на нее не смотрит. Никто, кроме мужчины рядом с Лакланом. Блейк Рэндалл, лучший друг жениха.

Он продолжал смотреть на нее. Иногда хмурился. Наверное, гадал, почему она такая мрачная. Кейт хотела бы ему все рассказать, накричать на него за то, что, если бы не его участие, ее сердце сейчас не было бы разбито.

«Не слишком ли драматизируешь, Кейт? Твое сердце разбилось еще прошлым Рождеством, когда ты с надеждой на будущие отношения повезла Лаклана к себе домой».

Оба как раз окончили институт, а его родители отправились в круиз. В то время он как раз расстался с одной девушкой и пока не нашел другую. Такая возможность выпадала не часто. Она решила, что это ее шанс привлечь его внимание. Поначалу, казалось, все получалось.

Лаклан даже флиртовал с ней, однако все изменилось, едва он увидел ее красивую белокурую сестру. Что-то надломилось внутри Кейт, когда она наблюдала за тем, как быстро и легко Мэдди завладела его вниманием. К концу рождественского ужина без пяти минут жених Мэдди был успешно позабыт, она начала встречаться с Лакланом, а уже на следующий день они стали жить вместе. Долгих и мучительных десять месяцев Кейт залечивала разбитое сердце. За это время актерская карьера оказалась на дне, ей пришлось устро-

иться работать на выходные в местное кафе, а в будние дни ходить на бесконечные прослушивания.

Если бы Кейт жила не с родителями, она бы не выжила. Единственное, что ей удалось заполучить, – это роль в небольшом спектакле. Пьеса была хорошей. Но проект оказался коммерчески не выгодным, билеты продавались плохо. Несмотря на положительные отзывы, спектакль закрыли через шесть недель после премьеры.

Кейт участвовала в пробах для различных фильмов и телешоу, но эти попытки не увенчались успехом, обычно ей говорили, что она не совсем подходит – то внешностью, то ростом, то еще чем-то. Иногда вообще не озвучивали причину. Агент сказал, что ей нужно стать более дружелюбной с продюсерами и режиссерами, но позитив куда-то испарился. Честно говоря, Кейт всегда была застенчивой, общение с людьми никогда не было ее сильной стороной. Действительно абсолютно свободной она ощущала себя только на сцене, играя роль, перевоплощаясь в другого человека. Тогда она просто источала уверенность в себе. Если бы она хоть немного походила на Мэдди! Социальные навыки практически ничтожны, зато самоуверенности хоть отбавляй.

Кейт почувствовала, как кто-то толкнул ее в локоть, и пробудилась от своих мыслей. Мэдди недовольно посмотрела на сестру, сунула ей в руки свой букет и буквально растаяла, едва повернувшись к жениху. Внезапно Кейт охватило желание бросить на пол и растоптать свадебный букет. Ко-

нечно, она этого не сделала. Но неожиданный прилив гнева помог прекратить жалеть себя и придал решимости. Нельзя позволить безответной любви разрушать жизнь. Давно пора забыть Лаклана и двигаться дальше.

Кейт повернулась, чтобы посмотреть церемонию, и сразу заметила, что Блейк Рэндалл занят тем же самым. Не отрываясь, смотрит... на нее. Внимательно наблюдает. Будто силится понять, что творится в ее голове.

Расскажи она ему все, он, вероятно, посмеется. Она никогда лично с ним не встречалась, только видела по телевизору во время интервью. Несмотря на карьеру и кучу денег, он, снимая фильмы о любви, производил впечатление циника, а однажды прямо заявил, что просто дает зрителям то, чего они ждут. О нем сплетничали студенты в ее институте, особенно после того, как он сделал звезду из Лаклана. Кейт знала, что Блейк был женат на австралийской актрисе Клаудии Джей, которая снялась в одном из его ранних фильмов. Их брак продлился недолго. Клаудия утверждала, что новоиспеченный муж стал пренебрегать ею сразу после медового месяца.

Скорее всего, существовали и другие причины. Клаудия вскоре после развода переехала в Голливуд. Впрочем, никого из них не жалко. Они друг друга стоят. Оба чертовски амбициозны, а таким людям трудно любить кого-то сильнее, чем самих себя. Блейк продолжал выпускать успешные фильмы, Клаудия удачно выстроила карьеру в Голливуде, ее имя свя-

зывали с топовыми продюсерами и режиссерами.

Кейт и не мечтала об успехе в Голливуде. Ей больше нравилось играть на сцене, хотя вряд ли бы она, если б предложили, отказалась от достойной роли в кино или телесериале.

Кейт хотела было снова вздохнуть, вспомнив советы агента стать более дружелюбной и немного активизироваться. Да любая начинающая актриса только бы радовалась счастливому стечению обстоятельств, благодаря которым оказалась в компании с успешным кинорежиссером Блейком Рэндаллом. И не стоит игнорировать его заинтересованные взгляды. Пора стереть с лица мрачное выражение и все время тяжело вздыхать. Надо воспользоваться этой удивительной возможностью, улыбаться и флиртовать, демонстрируя не слабость и отчаяние, а очарование и уверенность в себе.

Всего-то и нужно – притворяться. Нет, сыграть роль. Она актриса как-никак. Но ничего не получалось. Кейт просто не могла себя заставить улыбнуться. Вот если бы он не казался неприступным, тогда, возможно, она бы справилась. Но его внешность соответствовала репутации требовательного в работе тирана. Блестящие черные волосы не по моде длинные, брови густые и темные. Глубоко посаженные голубые глаза. Высокомерный орлиный нос. Слегка проваленные щеки. И довольно суровая линия губ. В прессе его называли красивым. Кейт его внешность казалась пугающей. Слишком уж грозный.

Она почти уговорила себя заговорить с ним, когда он вне-

запно улыбнулся ей. Едва уловимая улыбка, уголки губ чуть приподнялись, в глазах вспыхнули игривые огоньки. И этот его выразительный взгляд. Все вместе подействовало на нее странно. Кейт вдруг ощутила прилив уверенности. И осознала свою сексуальность. Весьма удивительно. Она не ощущала влечения с тех пор, как десять месяцев назад ей разбили сердце.

Прежде чем успела обдумать свои действия, Кейт улыбнулась в ответ. Всего лишь легкая улыбка, без блеска в глазах. Но совсем неплохо для начала.

Его улыбка стала шире, он приподнял брови, отчего перестал казаться устрашающим, сделался гораздо привлекательнее. Не красавец, конечно, как Лаклан, однако Кейт никогда не встречала мужчину красивее Лаклана.

Блейк что-то сказал, она нахмурилась, неуверенная в том, что расслышала его. Он повторил медленнее, и Кейт наконец поняла.

«Ты выглядишь прекрасно».

Ну и как прикажете на это реагировать? Она удивленно заморгала, быстро отвела взгляд, не привыкшая к тому, что мужчины, подобные Блейку Рэндаллу, обращают на нее внимание. Обычно их привлекают такие девушки, как Мэдди. Или потрясающие актрисы вроде Клаудии Джей. Хотя, надо признать, сегодня Кейт выглядела лучше обычного благодаря Мэдди и маме, те заставили ее провести несколько часов в салоне красоты. Правда, она все равно сомневалась,

что сможет соперничать с женщинами, с которыми обычно встречались такие мужчины, как Рэндалл.

И все-таки, как реагировать? Позади нее раздались аплодисменты. Церемония подошла к концу, Лаклан и ее сестра стали мужем и женой. Кейт ожидала ощутить невероятную боль, но этого не произошло. Более того, она постоянно думала о том, как Блейк Рэндалл флиртует с ней. Странно.

Лаклан подхватил на руки Мэдди. Они страстно, без всякого стеснения целовались. Кейт было неприятно за этим наблюдать, но почему-то она задумалась, каково это – ощутить поцелуй жестких губ, изогнутых в легкую улыбку. Нет, в усмешку. Эта усмешка и блеск в глазах невероятно притягательны. Блейк кивнул в сторону парочки, которая не могла оторваться друг от друга. Кейт тоже усмехнулась, внезапно ощутила легкость в душе и вдруг осознала, что может жить без Лаклана. Какой же глупой она была, решив, что мир остановится, потому что любимый не ответил ей взаимностью. Есть много всего, ради чего стоит жить. Для начала – карьера. Кейт обожала актерскую игру, ей нравилось примерять на себя другие образы, заставляя зрителей поверить, что она действительно стала другим человеком, и наслаждаясь, когда это получалось. Ощущала приток адреналина.

Страстная парочка наконец перестала целоваться. Раскрасневшаяся Мэдди повернулась к Кейт, чтобы забрать букет.

– Жаль, мы с Лакланом не можем пока сбежать отсюда, –

тихо сетовала она. – Я так возбуждалась, не могу ждать. Боже, Кейт, не смотри на меня так. Ты знаешь, как сильно я люблю секс. А Лаклан в этом лучший.

Кейт подавила стон отчаяния. Или отвращения? Что бы то ни было, чувство опустошения, с которым она так мужественно боролась, вернулось с удвоенной силой.

Глава 3

О нет. Разочарование охватило Блейка, когда он снова увидел Кейт. Ее заслонила невеста, когда забирала букет. Прекрасная улыбка пропала. Девушка снова помрачнела. Что, черт возьми, произошло за последние несколько секунд? Что сказала ей кукла Барби? Что-то не очень приятное, судя по печальным глазам Кейт.

Блейк не понаслышке знал, что близкие родственники не всегда лучшие друзья, особенно если они одного пола. Соперничество и ревность часто делали дружбу невозможной. Его брат Джеймс тому пример. Всегда завидовал ему, хотя и беспричинно. Джеймс – первенец, любимец родителей, особенно после того, как последовал по их стопам и стал врачом. Блейка в семье считали белой вороной, он даже не поступал в университет, выбрав индустрию развлечений. Сначала работал диджеем, потом в течение нескольких лет снимал музыкальные клипы, прежде чем наконец с головой погрузился в создание низкобюджетных независимых фильмов.

Родители и брат в один голос предупреждали о беспросветности его будущего. Показательно то, что, когда он стал знаменитым режиссером, они никогда не говорили о его успехе. Раньше его это беспокоило, но потом стало все равно. По крайней мере, он пытался себя в этом убедить. По его мнению, им не хватало разумности, а Джеймсу – боль-

ше всех. В последнее время Блейк редко виделся с семьей, только на Рождество и по особым случаям. Живя и работая в Лос-Анджелесе, он подозревал, что теперь они будут видеться еще реже. Он больше не поддерживал с ними связь через социальные сети или электронную почту и не звонил, чтобы не давать повода высказывать замечания относительно его образа жизни и фильмов.

Возможно, сестрица сказала Кейт что-то неприятное. У Блейка не было доказательств. Разве что кроме выражения ее лица. Правда, в ярких голубых глазах не было ревности, только боль. И отчаяние.

Непонятно, почему ее печаль так сильно его беспокоит. Он вообще редко сочувствует людям. Возможно, считает ее привлекательной, и ему не хочется, чтобы что-либо мешало завоевывать ее. Блейк решил приложить все усилия, чтобы раскрыть тайну.

А это тайна. По сути, у Кейт нет причин выглядеть несчастной.

Она великолепна! Да, не обладает такой же кричащей красотой, как сестра, тем не менее очень желанна.

Конечно, физическая привлекательность – не гарант счастья. Может быть, недовольна тем, что еще не вышла замуж, ведь она старшая сестра. Хотя и не намного старше Мэдди. Той двадцать три года. Интересно, а сколько лет Кейт? Двадцать пять? Может, двадцать шесть? В этом возрасте рано беспокоиться о браке.

– Дальше действуем по сценарию, Блейк. – Лаклан схватил его за локоть. – Мы должны подписать свидетельство о браке.

И жених стал подталкивать его к столу с документами. Блейк еще раз тайком посмотрел на Кейт. Казалось, она собралась с силами, на лице не было и следа печали. Вообще никаких эмоций. Маска. Как у нее это получается? Например, когда он расстроен, об этом знают все.

Настала очередь свидетелей подписать бумаги. Блейк жестом показал Кейт подойти первой. Бросив на него внимательный взгляд, она быстро расписалась, за все это время ее рука лишь слегка дрогнула. Он взглянул на ее подпись, прежде чем поставить свою.

«Кейт Холидей».

Внезапно Блейк задумался, почему Лаклан попросил его стать другом жениха. Наверняка у этого молодого австралийца с его внешностью и характером есть по крайней мере хотя бы один хороший приятель по школе или институту. Или нет? Или он просто предпочел выбрать в качестве свидетеля знаменитость? Лаклану нравится быть в окружении знаменитостей.

До этого Блейку не приходило в голову, что его просто использовали, а свадьба своего рода рекламный трюк. Трофейная невеста, гламурная обстановка, богатый и знаменитый лучший друг. Лаклан ничем не лучше Клаудии.

От осознания этого на душе стало неприятно, но Блейк

понимал, что будет смеяться последним. Лаклан весьма посредственный актер. Если его помянут боссы Голливуда, и он начнет сниматься в фильмах, не созданных специально для него, его карьера быстро пойдет ко дну. Крупные студии волнуют лишь кассовые сборы. Успешные роли в фильмах Блейка не смогут вечно держать его на плаву.

Блейк слегка усмехнулся, поставив подпись в свидетельстве о браке, и повернулся к своей интригующей партнерше.

– Итак, Кейт Холидей, нас еще не представили друг другу. Осмелюсь предположить, вы знаете, кто я.

– Да, конечно, знаю. Лаклан много говорил о вас.

– В таком случае вы на шаг впереди меня, о вас мне ничего не известно.

Казалось, она была ошеломлена.

– Хотите сказать, он никогда не упоминал, что мы вместе учились в Национальном институте драматического искусства? И выпустились в прошлом году.

– Сожалею. Он никогда не упоминал об этом. Значит, Кейт актриса! Кто бы мог подумать?

Это объясняет ее умение скрывать свои эмоции. Хотя сейчас не скрывала. Она выглядела по-настоящему расстроенной.

Он же был озадачен. Почему Лаклан не рассказал, что его будущая невестка училась в институте вместе с ним? Ведь знает, что Блейк очень уважает его выпускников. К тому же всегда в поиске новых талантов, особенно таких, как Кейт, с

индивидуальной привлекательной внешностью.

Уж не завидует ли Лаклан ее актерскому таланту? Это так на него похоже. Ему не понравится, если кто-то посягнет на его успех. Настоящий нарцисс!

– Мне только известно, что вы старшая сестра Мэдди. Даже не знаю, какая у вас разница в возрасте.

– Мне двадцать пять, – призналась она, словно это преступление.

«Двадцать пять лет – хороший возраст и для актрисы, и для девушки».

Новость о том, что Кейт актриса, не ослабила влечения к ней. Напротив, только усилила. А еще Блейк решил ей помочь в развитии карьеры. Любым способом. Он подозревал, что она не была преуспевающей актрисой, потому что никогда не слышал о Кейт Холидей. А он бы точно знал, если бы она сделала что-то примечательное.

В этот момент фотограф стал подгонять гостей. Весьма высокомерный тип.

– Где вы снимались последнее время? Быть может, я видел вашу игру?

– Сомневаюсь. В начале года я играла в пьесе, но спектакль быстро закрыли. Разумеется, я играла блестяще, хотя, видимо, недостаточно блестяще. Один из критиков сказал, что я «украшала сцену».

Блейк рассмеялся:

– Уверен, так оно и было.

Кейт выглядела испуганной, ее высокие скулы покрылись легким румянцем.

«Она притворяется или действительно взволнована этим комплиментом?»

Не имеет значения. Она очаровала его. И заинтриговала. Надо за этот вечер как можно больше узнать о ней и нанести удар по эго Лаклана тем, что собирается дать толчок ее карьере. Блейк предложит ей роль в одном из своих фильмов. Конечно, не главную. В конце концов, ему ничего не известно об ее актерских способностях.

Предвкушая это, он думал о том, что в благодарность за помощь она скоро окажется в его постели. Ему очень этого хочется. Он давно не испытывал столь сильного влечения и, хотя наслаждался сексом, был от него независим, мог обходиться без плотских утех, особенно если надолго погружался в работу. Как раз сейчас он готовился к началу проката фильма с участием Лаклана.

Может, именно из-за долгого воздержания он испытывал невероятное желание и надеялся, что Кейт не откажется от его ухаживаний.

Единственное возможное препятствие – наличие у нее парня. Или, хуже того, жениха. Он быстро взглянул на ее левую руку, но кольца не обнаружил.

Хорошо. С парнем он справится. Другое дело – жених.
– Как же я буду ненавидеть эти фотографии, – пробормотала Кейт, когда фотограф стал раздавать указания.

– Интересно почему. С вашим-то лицом. Вы должны хорошо получаться на фотографиях.

Даже если Кейт не лучшая актриса в мире, но на экране она, несомненно, будет смотреться хорошо. Блейк уверен, что камера полюбит ее.

– Как мило с вашей стороны сказать такое.

– Вовсе нет. Это правда. Я никогда не говорю людям приятные вещи просто так.

По крайней мере, до сегодняшнего дня. По какой-то причине Блейку как никогда раньше хотелось обращаться с Кейт нежно. Обходительно. И дело не только в том, что он хотел затащить ее в постель. Едва увидев печальное выражение ее лица, он ощутил себя джентльменом. Нетипичное поведение для него. После предательства Клаудии он перестал быть рыцарем на белом коне и по отношению к женщинам становился порой настоящим мерзавцем. Особенно с молодыми амбициозными актрисами, те при первой встрече давали ему понять, что они в полном его распоряжении, и не потому, что их к нему влечет, просто связь с ним поможет карьере.

Однако Кейт другая. Совершенно. Другая девушка. Другая актриса. Он давал ей возможность пофлиртовать с ним. Или польстить ему. Но она этого не сделала. И ему это понравилось.

– Может, подружка невесты уже улыбнется? – Фотограф был недоволен. – У нас свадьба, а не похороны.

Глава 4

«Именно похороны», – хотела завопить Кейт. Гибель мечты когда-нибудь выйти замуж за Лаклана. Глупая мечта. Ведь он встретил Мэдди. Не стоило привозить его домой. Но она думала, что все в порядке, ведь Мэдди была уже практически обручена. А им оказалось достаточно одного взгляда друг на друга, чтобы влюбиться.

«Идиотка!»

Хотя это ничего бы не изменило.

«Очнись уже. До Мэдди у него было три года, чтобы посмотреть на тебя как на девушку. Но он этого не сделал! Ты не его типаж, ему нравятся красивые блондинки с завышенной самооценкой и чувством собственного достоинства. Ты под это описание близко не попадаешь».

Внезапно сильная мужская рука обхватила ее за талию. Блейк крепко прижал ее к себе. И самоуничижительные мысли тут же улетучились. Взглянув на него, Кейт обнаружила, что он хмурится, а в его взгляде таится предупреждение.

– Если не начнете улыбаться, я подумаю, что вы совсем не умеете играть.

Кейт моргнула и ярко улыбнулась. Нельзя, чтобы Блейк Рэндалл подумал, будто она плохая актриса. Она ведь решила воспользоваться возможностью обернуть встречу с ним в

свою пользу. Глупо игнорировать человека с таким влиянием и связями. Если не Лаклан, то, по крайней мере, успешная карьера.

– Так-то лучше. – Блейк улыбнулся в ответ.

У нее тут же поднялось настроение. Кейт недоумевала, почему он заинтересовался ею?

Фотосессия стала настоящим испытанием. Они с Блейком в основном стояли в стороне и наблюдали за процессом.

Еще утром Мэдди призналась Кейт, что они уже продали свадебные фотографии знаменитому таблоиду. Неудивительно. Сестра любит деньги. И знаменитостей. В этом плане они с Лакланом отличная пара.

Она поморщилась, наблюдая, как он в очередной раз поцеловал свою краснеющую невесту. Кейт могла бы отвлечься наедине с Блейком, поговорить о кино. Но нет, судьба к ней неблагоприятна. К ним уже спешили ее родители, требуя познакомить их с Блейком, а потом без передышки говорили о том, как красивы жених и невеста.

Казалось, прошла вечность, хотя, вероятно, несколько минут. Блейк внезапно взял ее за руку.

– Прошу нас извинить, но мы должны как можно скорее переговорить с Байроном.

И без объяснений увел Кейт, которая испытывала невероятное облегчение. Он взял два бокала шампанского, один протянул Кейт.

– Они всегда так себя ведут?

– Как?

– Восхищаются вашей сестрой, будто она принцесса. И ни слова о том, как великолепно выглядите вы. Все разговоры об идеальной Мэдди, которая хитро заполучила себе в мужья Лаклана. Ничего, через пару лет по-другому запоют.

Кейт немного взволновали его слова о том, что она выглядит великолепно.

– Что вы имеете в виду?

– Вот черт. Наверное, не стоит этого говорить. Хотя, возможно, вы уже что-то заподозрили.

– Заподозрила?

– Когда дело касается противоположного пола, Лаклан ведет себя как крыса. Нет, скорее кот. Мартовский кот. Не в состоянии надолго удержать достоинство в штанах. Поверьте, законный брак не остановит его от вечных интрижек. Я застукал его занимающимся сексом с девушкой-стилистом всего несколько недель назад. Тогда они с вашей сестрой уже были обручены.

Наверное, Кейт не стоит удивляться. Лаклан еще в институте заработал репутацию бабника.

– Бедная Мэдди.

– Полностью согласен. Если она действительно любит его, ей предстоит непростой путь.

«Если она действительно любит его... Конечно, любит. По-настоящему». В него невозможно не влюбиться. Всякий раз, глядя на него, Кейт чувствовала, как что-то внутри ее

сжимается и ее охватывает тоска. Поэтому в последнее время она старалась не смотреть на него. Так проще. Тем не менее ходила на его фильмы. Да, своего рода мазохизм, ведь это были истории любви, в которых присутствовала хотя бы одна постельная сцена.

– Поэтому вы выглядели такой расстроенной сегодня? Беспокоитесь о счастье сестры?

Кейт заглянула ему в глаза, преисполненные сочувствия. А она считала его безжалостным тираном. Похоже, ошибалась.

– Да. – Она солгала, не желая говорить, что на самом деле ее беспокоит собственное счастье.

Он мягко прикоснулся к ее запястью.

– Нет смысла переживать за чужой брак. Чему быть, того не миновать.

Кейт не знала, что и думать. Мысли разбегались. Как мог Лаклан так себя вести? Это, безусловно, изменило ее мнение о нем. Но никак не повлияло на любовь. Забыть любовь непросто. Внезапно она, нахмурившись, посмотрела на Блейка.

– Почему вы согласились стать свидетелем на свадьбе Лаклана, хотя, очевидно, не особенно его любите?

– Не поймите неправильно. Не то чтобы он мне не нравится. Он неплохой человек. Просто слабый, когда дело касается женщин. Он попросил меня быть свидетелем, я согласился. Можно назвать это деловым предложением, а не по-

казателем дружбы. Шумиха в прессе положительно скажется на сборах нашего нового фильма, который выйдет к Новому году. К сожалению, слишком поздно, чтобы номинироваться на какие-либо награды в этом году, но я не смог раньше.

– Понятно. И именно поэтому вы поспособствовали, чтобы свадьба проводилась здесь? Для большей огласки в прессе?

– Нет. В то время я не думал об этом. Когда первоначально выбранное место сгорело, мы должны были еще несколько недель сниматься на Гавайях, и я не мог позволить актеру с главной ролью отвечать на телефонные звонки от его невесты, бьющейся в истерике. Поэтому вмешался и все исправил. Теперь, думаю, они ждут, когда мы пойдем в шатер на банкет. Будем сидеть за одним столом, хотя сомневаюсь, что рядом. Потом вечеринка с музыкой и танцами. Тогда сможем еще поговорить.

Он прижал ладонь к ее пояснице и мягко подтолкнул к шатру. Было приятно чувствовать его прикосновение. Успокаивающее. И слишком интимное.

Кейт быстро заглянула в его глубокие голубые глаза и опешила, заметив в них желание. Обычно так мужчины смотрели на Мэдди. Ей было приятно его влечение, хотя и заставило понервничать. Она с удивлением поняла, как напряглось тело. Неужели она испытывает желание к Блейку Рэндаллу? Не может быть. Какое потрясение. И все же.

Кейт снова взглянула на него, на этот раз сосредоточив-

шишь на его губах, и вспомнила, о чем думала до этого. Каковы на вкус его поцелуи.

«Захватывающие ощущения, не иначе!» Ее сердце забилося чаще. Захватывающе, да, но очень рискованно. Он же не будет довольствоваться одними поцелуями.

Любовь и страстное желание по идее не зависят друг от друга. Однако Кейт никогда не испытывала одно без другого, потому ее сексуальный опыт и оказался таким неудачным. В течение последних четырех лет у нее не было нормального парня и она ни с кем не спала. Правда, тогда она сильно любила Лаклана.

Тем не менее, глядя на сексуальные губы Блейка Рэндалла, она подумала о том, что ей бы понравилось оказаться в его постели, пусть даже и не любя. Нет, она не собиралась это сделать, не такая она девушка. Не похожа на Мэдди. Та, с тех пор как ей исполнилось шестнадцать лет, меняла парней как перчатки.

«На самом деле ты не хочешь оказаться в его постели, — убеждала себя Кейт. — Просто польщена тем, что понравилась ему. В этом дело. Это не настоящее желание. Просто твое бедное эго отчаянно цепляется за того, кто проявил к тебе какой-то интерес. Прекрати уже пялиться на мужчину, соберись с мыслями!»

Она наконец оторвала взгляд от его губ. Но поздно. Его губы изогнулись в довольной улыбке. Он заметил, что она смотрит на него. В его глазах блеснул дьявольский огонек.

– Первый танец мой.

Кейт почувствовала облегчение, когда к ним, прервав неловкую ситуацию, подошла организатор свадьбы Клэр, дама около пятидесяти лет, элегантная привлекательная блондинка, самолюбием не уступающая фотографу.

Какое облегчение!

– Пойдемте, Кейт. – Клэр взглянула на часы. – И вы, мистер Рэндалл. Мы выбиваемся из графика.

Клэр ушла поторопить других гостей. Блейк смотрел на Кейт, сопровождая ее к столу.

– Эта женщина так раздражает. Представляете, она просила показать ей речь, заготовленную мной. Якобы чтобы убедиться, что она не слишком длинная.

– Как грубо!

– И я об этом. Одному Богу известно, как подобные люди остаются в бизнесе. Я не показал ничего, поскольку ничего и не готовил. Просто заверил ее, что речь станет самой короткой в истории. Так и будет. Ненавижу длинные речи.

– Вы же не собираетесь шокировать публику, не так ли?

– Например, что Лаклан тот еще ходок?

– Да.

– Нет. Это не мое дело. Сегодня мне надо просто быть очаровательным и смешным. – Блейк рассмеялся, заметив сомнение на ее лице. – Не волнуйтесь. Я могу быть таким, если нужно. Я очень хороший актер.

Глава 5

Блейк сдержал слово – речь была короткой и остроумной. Он осыпал комплиментами невесту, похвалил жениха, ни словом не обмолвившись о его прошлых отношениях с противоположным полом, и закончил торжественным тостом за счастье молодых.

«Я действительно хороший актер!» Он сел на место менее чем через пять минут после того, как начал говорить. Зато под громкие аплодисменты. Хотя не в его характере специально говорить людям приятности, но он сделал это. И лгал не ради Лаклана или Мэдди, а ради Кейт, явно расстроенной правдой о похождениях Лаклана. Блейк сожалел, что рассказал ей об этом, заставив еще больше беспокоиться за счастье сестры. Не было необходимости. Кейт любит сестру, несмотря на то что родители явно отдают предпочтение младшей дочери. Блейк поморщился, вспомнив, как отец сестер без умолку говорил о том, какая Мэдди идеальная. Поразительная жестокость. Окажись он на месте Кейт, просто ушел бы. Или бросил что-нибудь в папашу. А она потягивала шампанское, улыбалась, иногда смеялась над некоторыми историями из детства Мэдди.

Невероятно добрая и милая девушка. Странно, учитывая профессию, которую она выбрала. Амбициозные актрисы редко милы. Если, конечно, не притворяются. Кейт уж

точно не притворяется.

Блейк улыбнулся, подумав о ее небольшой груди и естественных ресницах. Ничего поддельного нет в Кейт Холлидей. Еще одна причина считать ее привлекательной.

Она тоже чувствовала к нему влечение. Блейку знаком язык тела, и он заметил, как она реагирует на его откровенные комплименты. Ей нравятся его ухаживания, но она не совсем понимает, как реагировать. Похоже, не знает, как флиртовать.

Как же она не похожа на сестру. Он не был знаком с невестой, но видел, как та общалась с гостями, фотографом и с ним. Смотрела на него, хлопая нарощенными ресницами, всякий раз, когда выпадал такой шанс. У нее такая приторно-сладкая улыбка, хотя и соблазнительная. Да, не так уж она проста. Лаклан нашел себе достойную пару!

Наконец официальная часть банкета закончилась, и счастливая пара двинулась разрезать огромный трехъярусный свадебный торт. Блейк сразу же пересел на стул, который освободила невеста, чтобы поговорить с Кейт.

– Ну, что думаете? Моя речь достойна вашего одобрения?

Она осторожно улыбнулась ему.

– Вы очень хороший актер. Ведь на самом деле каждое ваше слово было ложью, не так ли?

– Я был честен, говоря о красоте подружки невесты. Не думаю, что в своей речи жених уделил вам должное внимание. Скоро танцы. Я бывал на нескольких свадьбах, поэтому

знаю, как все происходит. Сначала жених и невеста танцуют свадебный вальс, потом нас пригласят присоединиться к ним на танцполе.

– Верно. Я тоже бывала на нескольких свадьбах. Правда, впервые стала подружкой невесты.

– У вас, должно быть, много подруг. Неужели они не выходили замуж?

– Вообще-то нет.

– У вас нет подруг?

– Есть. С некоторыми я училась в институте, хотя ни с кем из них не была настолько близка, чтобы стать подружкой невесты.

– А школьные друзья?

– Я не была популярной в школе. Меня считали ботаником. А это не круто.

– Трудно поверить.

На этот раз Блейк лукавил, понимая, что Кейт была скромной, зажатой девушкой. Он же был очень популярен в школе, возможно, из-за своего бунтарства. Кейт не бунтарка, и ей недоставало уверенности в себе. Интересно, как с такими качествами она собирается преуспеть в актерстве?

Но ничего, он поможет ей. Она еще не знает об этом. И, вероятно, сейчас неподходящее время и место предлагать ей роль в фильме. Или пытаться соблазнить ее. Но и не стоит затягивать с этим. Через несколько дней надо вернуться в Лос-Анджелес, а перед этим сполна насладиться соблазни-

тельным телом прекрасного создания, одновременно обеспечив ее карьере необходимый толчок. Он пригласит ее поужинать завтра вечером. В каком-нибудь по-настоящему хорошем месте. Потом отвезет в пентхаус, в котором остановился.

– А как насчет парней? – не унимался Блейк. Хотя когда его останавливало наличие парня?

Не остановит и теперь. Чем больше времени он проводил с Кейт, тем больше хотел ее.

– Что?

Боже, какие у нее красивые глаза. Такие выразительные. На экране будут выглядеть идеально.

– Вы сказали, что подруг у вас немного, но наверняка было множество парней. И сейчас, должно быть, кто-то есть.

Удивительно, но он не смог прочесть эмоции в ее глазах. Что это было? Страдание, страх, грусть? Ну так и есть. Печаль. Глубокая печаль.

Интересно, были ли у нее долгие серьезные отношения с мужчиной? Блейк не мог представить достойного мужчину, который бы бросил Кейт. «Только смерть их могла разлучить, – решил он, – и наполнила ее сердце всепоглощающей печалью.

Возможно, совсем недавняя смерть». Это бы объяснило то, что ставило его в тупик весь вечер. Возможно, поэтому Кейт неохотно отвечает на его откровенные попытки соблазнения, хотя и находит его привлекательным, но чувствует,

что предает любимого.

Блейк не позволил себе увлечься этими домыслами. Нет ничего хуже, чем быть кинорежиссером. Он ищет драму в любой ситуации. А реальность не имеет ничего общего с его представлениями.

– Вообще-то у меня сейчас нет парня. Конечно, у меня были парни в прошлом.

Ну разумеется. Если бы у нее не было парня раньше, она считалась бы ненормальной.

– Значит, никто не будет возражать, если я приглашу вас на ужин завтра вечером.

Она не удивилась, скорее немного насторожилась.

– Нет, не будет.

И тогда он понял, что соблазнить ее будет непросто. С одной стороны, его это восхищало, но с другой – он, томимый желанием, отказывался это понимать. И решил выложить козырь на стол, пусть даже преждевременно. Мужчина должен делать то, что считает нужным.

– Я хочу обсудить с вами роль в моем следующем фильме. По-моему, она идеально вам подойдет.

Ее удивление, даже шок, было очевидным, настоящим, искренним. Боже, она действительно неотразима.

– Зачем вы это делаете? Кроме того, сначала мне нужно пройти пробы на эту роль.

Черт возьми, зачем все усложнять? Его начинало это раздражать.

– Мне не нужно проводить пробы для выпускника Национального института драматического искусства. Благодаря программе обучения оттуда выпускаются талантливые актеры.

– Да, но... но...

– Кейт Холидей, ты хочешь стать успешной актрисой или нет?

– Конечно хочу. Больше всего на свете.

– Тогда перестань смотреть дареному коню в зубы.

Она улыбнулась. И это безумно его порадовало.

– Завтра вечером придешь на ужин?

– Да.

– Хорошо. А теперь пойдем танцевать.

Глава 6

«Как удивительно, – затаив дыхание, подумала Кейт, когда Блейк отвел ее на танцпол и обнял. – Ужин завтра вечером и роль в фильме Блейка Рэндалла».

Удивительно, но и немного тревожно. Она слышала рассказы о том, что происходит на кастингах. Интересно, Блейк из тех, кто рассчитывает на секс в конце вечера? Кейт понимала, что понравилась ему, видела желание в его глазах и с еще большей тревогой осознавала, что, если он поманит ее, она, скорее всего, согласится на любое его предложение. Это на нее не похоже!

Но это ведь ее счастливый шанс, не так ли?

Шанс продвинуться в карьере. Практически со дна. И еще она считает его привлекательным. И сексуальным. Все дело в его губах и горячем голодном блеске в глазах, когда он смотрит на нее. Вот как в данный момент. Он заставлял ее чувствовать себя желанной. И томиться от искушения.

Внезапно в голову пришла мысль, которая ей совсем не понравилась.

– А роль, на которую, как вы думаете, я подойду, случайно, не в одном из фильмов Лаклана? Честно говоря, мне бы не хотелось пересекаться с ним на съемочной площадке.

– Нет, это не романтическая комедия. Скорее семейная драма. Я написал сценарий несколько лет назад, но так и не

смог пустить его в производство. Правда, мы уже готовимся и начинаем снимать в конце ноября. Скажу вам по секрету, я думаю, наши дороги с Лакланом скоро разойдутся. Но это никому не следует знать.

Она опешила.

– Почему?

Прежде чем ответить, Блейк взглянул на Лаклана. К счастью, танцпол был достаточно просторным и пары находились далеко друг от друга. Тем не менее дальше он заговорил тихо:

– У господина Роджерса завышенное мнение о своих актерских способностях. По правде говоря, он не понимает, почему наши совместные фильмы стали такими успешными, но считает это исключительно собственной заслугой. Возможно, он снимется еще в одном моем фильме. Его привлекают большие деньги. Недавно он нашел себе нового агента, а тот имеет связи в больших кинокомпаниях. Ему уже предложили выгодный контракт на три фильма. Он говорит, что пока обдумывает это предложение, но я уже знаю исход.

– Не очень-то порядочно с его стороны. – Кейт явно сочувствовала Блейку. Хотя сам он, казалось, не выглядел расстроенным.

– В Голливуде нет такого понятия, как преданность. Есть только кассовые сборы. Я выживу и без него, могу вас заверить. У меня несколько новых проектов на стадии разработки. Ни один из них не рассчитан на Лаклана Роджерса.

– Это хорошо.

А еще хорошо, что ей не придется работать с ним. Было бы ужасно. И такой же была бы ее актерская игра рядом с новоиспеченным шурином. Она бы чувствовала себя огорченной и потерянной.

Блейк, возможно, прав по поводу ограниченных актерских способностей Лаклана. Во время учебы он слыл не самым лучшим студентом. Чаще преподаватели хвалили именно ее.

– Давайте не будем больше говорить о Лаклане, – предложил Блейк. – Я бы предпочел поговорить о вас. Лучше скажите, как вы зарабатываете на жизнь, если после института участвовали только в одном спектакле?

– Ну, я живу с родителями, поэтому не плачу арендную плату. И устроилась на работу в местное кафе по выходным. Этих денег достаточно, чтобы покупать одежду и платить по счетам, а среди недели у меня есть время ходить на прослушивания.

– У вас есть толковый агент?

– Раньше я думала, что есть. Но теперь сомневаюсь.

– Тогда замените его.

– Думаю, я так и сделаю.

Вальс сменился быстрой ритмичной композицией. Когда количество гостей на танцполе возросло, Блейк притянул Кейт ближе и попросил обнять его за шею.

Немного замешкавшись, она так и сделала. Он опустил ру-

ки ей на бедра, крепко обхватив и притянув ее ближе. Кейт ощутила что-то твердое, прижатое к ее животу. Это невозможно было не заметить. Сразу после сближения у Блейка отяжелели веки, и между ними повисла напряженная тишина, в то время как их бедра покачивались в такт музыке. Кейт ощущала себя словно под гипнозом, пораженная очевидным доказательством его желания и собственными откровенными мыслями. Она стала представлять, что почувствует, когда его твердая горячая плоть будет двигаться глубоко внутри нее, а он завладеет ее губами в страстном поцелуе и отстранится только для того, чтобы прошептать ей что-нибудь соблазнительное.

У нее тут же пересохли губы. В отличие от другой части тела. Нужно пойти в туалет. И как можно скорее.

– Простите, но мне необходимо в дамскую комнату. Наверное, выпила слишком много шампанского.

Очевидная ложь. Во время обеда она позволила себе лишь один бокал, опасаясь, что, если выпьет лишнего, может выставить себя полной дурой или сделать что-нибудь, о чем потом пожалеет.

Ей потребовались все актерские навыки, чтобы не реагировать на слова отца о Мэдди, чтобы не позволить ревности взять над ней верх. Она любит сестру. Всегда любила. Но ей ненавистно то, что все вокруг так сильно любят Мэдди, не оставляя и капли любви для нее.

– Простите.

Она чуть ли не бегом ворвалась в дом и поднялась в спальню с ванной, в которой переодевалась.

Кейт присела на унитаз, но странное давление никак не покидало ее. Она никогда не чувствовала ничего подобного. Ощущения нельзя было назвать болезненными, скорее это было томительное напряжение. Живот стал твердым как камень, все тело было охвачено жаром. И снова ее мысли наполнились эротическими образами.

– Соберись, Кейт, – застонала она вслух, пораженная тем, насколько сильно желает мужчину в то время, когда влюблена в другого. За последние четыре года она никогда такого не испытывала. Никогда. Ни разу. Похоже, Блейк Рэндалл сумел растопить лед, пробудить в ней горячее желание. Более того, к Лаклану она никогда не испытывала настолько сильного желания. Ее чувства к нему всегда казались скорее нежными и романтическими, чем откровенно сексуальными. Она грезилась о нем. Мечтала быть рядом. Но никогда не предавалась ярким сексуальным грезам с ним в главной роли.

Что произошло минуту назад?

Кейт вздрогнула, вспомнив, как в ней вспыхнуло невероятное желание заняться сексом с Блейком. Господи, что же делать?

«Ты соберешься с мыслями, спустишься и...»

И что?

Она честно не имела понятия. Вероятно, она позволит Блейку сделать следующий шаг. Он уж точно не упустит этой

возможности. От одной этой мысли горячее желание запульсировало в ее венах.

Кейт вымыла руки, посмотрев на себя в зеркало. Увидела, как блестят ее глаза и покраснели щеки. Проверила, не выпирают ли соски. К счастью, их не было видно, поскольку на ней было надето корсетное белье. Это Мэдди выбрала его, утверждая, что оно придаст более соблазнительные формы. Теперь Кейт была благодарна сестре.

Да, ей хотелось, чтобы Блейк добивался ее, но не хотелось, чтобы собственное желание было настолько очевидным. Пусть не думает, что ее реакция как-то связана с его предложением сняться в фильме. То, что она в данный момент испытывает, имеет отношения не к карьере, а к ее женскому началу.

Приятно почувствовать себя в центре внимания, особенной, привлекательной, по-настоящему желанной. Впервые. Тем не менее Кейт беспокоила собственная реакция на прикосновения Блейка. Что делать? Флиртовать она никогда не умела, поскольку не похожа на Мэдди и не так откровенно сексуальна, как сестра. И не уверена в себе. А вдруг она неправильно оценила ситуацию?

Эта мысль заставила ее рассмеяться.

Как можно неправильно истолковать эрекцию? Если, конечно, Блейк не прячет в кармане пистолет.

Кейт с улыбкой вышла из ванной и тут же столкнулась с недовольным Лакланом.

– Лаклан! Что ты тут делаешь? Где Мэдди?

– Танцует с вашим отцом. Она не будет скучать, если я оставлю ее на пару минут. Я сказал ей, что пойду в уборную. Послушай, я видел, как ты выбегала из шатра, и последовал за тобой.

– Зачем?

– Хотел поговорить наедине, предупредить тебя.

– Предупредить меня? О чем?

– О чертовом Блейке Рэндалле.

Кейт резко выдохнула. Почему Лаклан говорит о своем наставнике и свидетеле с таким неуважением?

– По поводу чего?

– О том, как он обычно ведет себя с красивыми женщинами, особенно с талантливыми актрисами.

Лаклан назвал ее красивой. Однако что он имеет в виду? И она кое-что заподозрила.

– Для начала: он знает, что ты училась в Национальном институте драматического искусства со мной?

– Ну, знает. Я рассказала ему.

– Черт. Значит, процесс запущен. Без сомнения, он уже предложил тебе роль в одном из своих фильмов. Он всегда так делает, когда ему нравится какая-нибудь актриса. А ты сегодня выглядишь восхитительно, Кейт. Честно говоря, никогда не видел тебя настолько прекрасной. Блейк охотится только на красивых. Итак, он предложил тебе роль?

– Да. – Она почувствовала дурноту. – Небольшую роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.